

0- 770387

На правах рукописи

ЛОВЯННИКОВА ВИКТОРИЯ ВАСИЛЬЕВНА

**ОНОМАСТИЧЕСКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ
В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ
(на материале немецкого языка)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нальчик 2008

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова»

Научный руководитель: кандидат филологических наук
профессор ГОУ ВПО
«Северо-Осетинский
государственный
университет им. К.Л. Хетагурова»
Кусова Раиса Ибрагимовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
профессор ГОУ ВПО «Кабардино-
Балкарский государственный
университет им.Х.М. Бербекова»
Аликяев Рашид Султанович
кандидат филологических наук
доцент ГОУ ВПО
«Северо-Осетинская
государственная медицинская
академия»
Шуракова Галина Васильевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Пятигорский
государственный
лингвистический университет»

Защита диссертации состоится 11 апреля 2008 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.076.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при ГОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» по адресу: 360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.

С диссертацией можно ознакомиться в «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000437381

Автореферат разослан 5 марта 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Г.Е.Щербань

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Характерной чертой современного языкознания является ориентация на переход от позитивного знания к глубинному на пути целостного синтетического постижения языка как антропологического феномена. По мнению большинства лингвистов, язык, является, с одной стороны, инструментом познания мира человеком и хранилищем индивидуального и общественного опыта, восприятия и оценки окружающей действительности, с другой стороны, отражает мировосприятие, выражает национальный характер, психологический склад народа, его историю и культуру.

Из всех творений языкового гения человека фразеология – наиболее сложное и самобытное явление. Фразеологический состав языка достаточно живо реагирует на развитие общества, весьма специфичен в каждую эпоху, в каждой стране и у каждого народа.

Ономастика, в свою очередь, представляет собой такую часть лексики, которая тесно связана с потребностями общества и целиком обусловлена социально-историческими, социально-экономическими и социокультурными факторами.

Реферируемая диссертация посвящена исследованию ономастической фразеологии немецкого языка в лингвокультурологическом аспекте.

Выбор темы исследования определяет необходимость дальнейшей реторической разработки проблем страноведчески ориентированной лингвистики, поскольку она находится все еще в стадии становления. На это обращают внимание в своих работах Д.Г. Мальцева (1990), Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров (1990), В.Н. Телия (1993), Д.О. Добровольский (1998).

Актуальность темы исследования обусловлена общей направленностью современной лингвистики на изучение культурного фактора в языке, на отражение в нем специфики обслуживаемой им культуры.

Научная новизна представленной работы заключается в том, что впервые: а) в лингвокультурологическом аспекте рассматривается потенциал ономастической фразеологии немецкого языка; б) проводится сопоставительный анализ ономастических ФЕ немецкого, русского, английского, французского языков, возникших под влиянием межнационального компонента культур; в) исследуются возможности перевода на русский язык немецких ономастических ФЕ, возникших под влиянием национального компонента культуры.

Предметом исследования являются немецкие ФЕ с ономастическим компонентом в лексико-структурном составе.

Объектом исследования выступают культурологические свойства данных ФЕ, их семантические, стилистические, структурные особенности.

Цель проводимого исследования заключается в выявлении а) культурологического потенциала ономастических ФЕ немецкого языка; б) их морфологических, синтаксических, структурных, стилистических

отличий от идентичных ФЕ сопоставляемых языков; в) возможностей фигурирования в языке перевода специфически национальных ФЕ.

Указанная цель обусловила постановку следующих частных задач исследования:

- 1) рассмотрение прикладных вопросов социолингвистики и лингвокультурологии;
- 2) изучение ономастики в лингвокультурологическом аспекте;
- 3) изучение фразеологии в лингвокультурологическом аспекте;
- 4) выявление, отбор, систематизация и анализ ФЕ с именем собственным в качестве ключевого слова;
- 5) анализ существующих двуязычных лексикографических источников, а также произведений немецкой художественной литературы и их переводов.

Материалом исследования являются 464 ономастические ФЕ немецкого языка, извлеченные из авторитетных лексикографических источников, газет и журналов Германии и художественных произведений немецких авторов.

В настоящей диссертации были применены следующие **методы и приемы исследования** рассматриваемой проблемы:

- метод сплошной выборки при работе с лексикографическими и литературными источниками;
- функционально-семантический анализ языкового материала;
- сопоставительный метод;
- элементы количественного подсчета.

Установление прагматических и концептуальных параметров исследования позволяет сформулировать **основные положения, выносимые на защиту**:

1. Ономастическая фразеология представляет собой пласт языковых единиц, имеющих большую культурологическую ценность.

2. В ономастической фразеологии немецкого языка находит отражение межнациональный компонент культур, под воздействием которого возникали межнациональные ФЕ, при этом существует три основных источника возникновения межнациональных ономастических ФЕ: 1) античная культура; 2) христианство; 3) мировая литература и история.

3. В основе эквивалентных связей межнациональных ФЕ лежит: 1) параллельное возникновение фразеологизмов в разных языках; 2) калькирование фразеологизмов одного языка другим или рядом других языков.

4. В ономастической фразеологии немецкого языка отражается специфический компонент культуры немецкого народа, т.е. развитие национальной истории, литературы, искусства, своеобразии национального имманентного ассоциатива, связанные с национальными топонимами.

5. Значение ФЕ национального характера в языках перевода передается: 1) лексическими средствами; 2) путем калькирования; 3) описательно.

Теоретическая значимость работы заключается в разработке проб-

лем страноведчески ориентированной лингвистики, необходимость которой обусловлена развитием современного языкознания.

Практическая ценность исследования состоит в том, что изложенный в ней материал может быть использован в прикладной и теоретической лексикографии, в преподавании общей и сравнительной лексикологии, а также при изучении курсов страноведения и лингвострановедения. Выполненное исследование может оказать помощь учителю-словеснику в преподавании немецкого языка в вузах и школах, учебные программы которых предполагают обязательное включение в них курсов культурологии и межкультурной коммуникации.

Основные положения исследования были **апробированы** в докладах на научных конференциях в Северо-Осетинском государственном университете им. К.Л. Хетагурова. Работа обсуждалась на заседаниях кафедры немецкого языка факультета иностранных языков СОГУ. Результаты исследования отражены в 6 научных публикациях.

Структура диссертации определяется ее исследовательскими целями и задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложения.

Во введении излагается актуальность лингвокультурологических исследований, формулируются цели и задачи диссертации, определяются новизна, практическая и теоретическая ценность работы, характеризуются методы и материал исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе (“Язык и культура”) рассматриваются: а) проблемы социальной обусловленности языка; б) взаимосвязь языка и культуры; в) вопросы общей фразеологии; г) особенности ономастических ФЕ; д) их лингвокультурологический потенциал.

Связь между языком и культурой осознана лингвистами давно. В XVII веке Г.В. Лейбниц писал: “Языки – это поистине лучшее зеркало человеческого духа, путем тщательного анализа значения слов мы лучше всего бы смогли понять деятельность разума” (Лейбниц 1983: 338). В. Гумбольдт считал, что “язык тесно переплетен с духовным развитием человечества и сопутствует ему на каждой ступени его локального прогресса или регресса, отражая в себе каждую стадию культуры” (Гумбольдт 1984: 69).

Активно развивающаяся в настоящее время когнитивная лингвистика уделяет большое внимание изучению картины мира и ее отражению в языке. Целостный образ мира, складывающийся в голове человека в процессе познавательной деятельности, вся сумма значений и представлений о мире отражается в семантической системе языка. Язык является звуковой книгой, в которой запечатлены все пути понятийного усвоения мира человеком на протяжении его истории. “Культурные

особенности социума манифестируются в языке независимо от того, о социуме какого ранга идет речь”, - подчеркивают В.И. Беликов и Л.П. Крысин (Беликов, Крысин 2001: 192).

Особое значение с точки зрения культурологического потенциала имеют ФЕ. Являясь знаками вторичной номинации, т.е. обозначая мир с позиции переосмысления слов – знаков прямого названия предметов и явлений этого мира, ФЕ составляют часть картины мира, описанной средствами языка. Сегодня в лингвистике существует понятие фразеологической модели мира, которая представляет собой систему, где каждый фразеологизм выполняет особые функции в описании реалий окружающей действительности.

О способности фразеологии в яркой, образной и экспрессивной форме отображать окружающий мир писали Х. Касарес, Ф.И. Буслаев, В.В. Виноградов, В.Л. Архангельский, В.Н. Телия, Д.Г. Мальцева, Л.И. Ройзензон, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров.

По мнению Ф.И. Буслаева, “фразеологизмы – это своеобразные микромиры, которые содержат в себе и нравственный закон, и здравый смысл, выраженные в кратких изречениях, которые завещали предки в руководство потомкам” (Буслаев 1954: 37).

Д.Г. Мальцева называет фразеологизмы “маленькими фотографиями жизни народа - носителя языка” (Мальцева 1990: 44).

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров убедительно показывают в своих работах, что фразеологизмы принадлежат к числу единиц, способных непосредственно отражать внеязыковое содержание. Сказанное позволяет назвать фразеологию душой языка, в которой неповторимым образом манифестируется дух и своеобразие нации и конденсируется весь сложный комплекс культуры и психологии народа, неповторимый способ его образного мышления.

В настоящее время представляется перспективным изучение национальной специфики фразеологии на фоне языковых единиц, отличающихся повышенной социальностью, связью с жизнью общества. К таким единицам можно отнести имена собственные, поскольку они являются особенностью языков всех времен и народов и способны многое рассказать о прошлом и настоящем народа-носителя языка.

Во второй главе (“Немецкая ономастическая фразеология в контексте культуры”): а) прослеживаются культурные особенности немецкого народа на материале ономастической фразеологии; б) проводится сопоставительный анализ межнациональных ономастических ФЕ; в) исследуются возможности перевода специфически национальных ономастических ФЕ немецкого языка.

Ономастическое пространство охватывает широкий и разнообразный круг предметов и явлений действительности и фантазии людей. Однако далеко не каждое имя собственное становится ведущим компонентом ФЕ. В ходе исследования установлено, что способностью к фразеологи-

зации обладают 7 видов онимов: 1) **антропонимы**, собственные имена людей; 2) **фиктонимы**, имена героев произведений; 3) **теонимы**, имена богов; 4) **агионимы**, имена святых; 5) **мифозоонимы**, имена фантастических животных; 6) **топонимы**, названия географических объектов; 7) **геортонимы**, названия праздников.

Имя собственное, входя в лексический состав ФЕ, делает решительный шаг в сторону имен нарицательных. Будучи индивидуальным обозначением отдельного лица или предмета, оним не связан с понятием, не имеет основной коннотации.

Но ассоциации с единичным, известным в тот или иной период времени носителем имени (реальным или вымышленным), становятся основой формирования дополнительных коннотаций у собственных имен: последние теряют связь со своим денотатом и наполняются новым значением, уже тесно связанным с основным качеством носителя имени, т.е. происходит процесс апелляции (деонимизации). Сказанное объясняет возможность **антропонимов** (*er ist kein Bismarck – он не Бисмарк, т.е. великим политиком его не назовешь; das kannst du halten wie der Pfarrer Assmann – делай как священник Ассманн, т.е. как хочешь*), **фиктонимов** (*eine Gretchenfrage stellen – задавать вопрос Гретхен, т.е. задавать принципиальный вопрос; Eulenspiegel machen представлять Эйленшпигеля, т.е. проказничать*), теонимов (*in Morpheusarmen ruhen – почитать в объятиях Морфея; Venus sein – быть Венерой, т.е. очень красивой женщиной*), **агионимов** (*Sankt-Martin feiern – праздновать Святого Мартина, т.е. пить, есть, веселиться; beim Schwein des heiligen Antonius schwören – клясться свиной Святого Антония, т.е. давать пустые обещания*), **мифозоомов** (*Pegasus besteigen – оседлать Пегаса, т.е. начать писать стихи; ein echter Zerberus – настоящий Цербер, т.е. бдительный сторож*) становится ключевым компонентом ФЕ.

Непременным условием построения ФЕ на основе **топонимов** (*bis dahin läuft noch viel Wasser in die Elbe – еще много воды утечет; das ist zur Oder zu schütten – это можно вылить в Одер, т.е. этого слишком много*) является способность тех или иных географических названий вызывать в сознании носителей языка определенные, пусть самые общие, но однотипные представления об основных свойствах объекта.

Католические праздники, т.е. дни, посвященные торжественному прославлению важных с точки зрения церкви событий и чествованию значимых религиозных персонажей, связаны в жизни народа с известными традициями и обычаями, которые и служат основой формирования ФЕ с **геортонимом** в лексико-структурном составе (*er sieht aus als käme er vom Aschermittwoch – он выглядит, как будто вернулся с первого дня Великого Поста, т.е. ужасно выглядит; auf Weihnachten auf der Ernte – на Рождество во время сбора урожая, т.е. никогда*).

В таблице 1, составленной с учетом источника возникновения устойчивых выражений, показана узуальная частотность немецких ФЕ с тем

или иным онимом в качестве ведущего компонента. Данные, представленные в таблице, свидетельствуют о том, что с точки зрения возможной фразеологизации функционально наиболее активными являются антропонимы, топонимы и фиктонимы. Меньшей способностью к фразеологизации обладают агнионимы, теонимы, геортонимы и мифозоонимы.

Таблица 1
Ономастические ФЕ немецкого языка

Ведущий компонент Источник	Кол-во ФЕ	Агнионим	Антропоним	Геортоним	Мифозооним	Теоним	Топоним	Фиктоним
Античность	65	—	11	—	4	8	11	31
Христианство	140	15	91	10	—	—	24	—
Мир. литература	26	—	—	—	—	—	3	23
Мир. история	13	1	7	—	—	—	5	—
Нац. литература	45	—	—	—	—	—	9	36
Нац. история	57	—	42	—	—	—	15	—
Нац. искусство	9	—	1	—	—	—	5	3
Национальная антропонимика	88	—	88	—	—	—	—	—
Национальная топонимика	21	—	—	—	—	—	21	—
Всего	464	16	240	10	4	8	93	93

В таблице 2 иллюстрируется количество немецких ФЕ с соответствующим именем собственным в роли основного компонента. Приведенные сведения позволяют сделать вывод, что в немецкой фразеологии употребляются 238 онимов, при этом рекордную частотность в лексическом составе ФЕ демонстрируют антропонимы Peter (Petrus) (den schwarzen Peter haben – быть виноватым, bei Petrus anklopfen – постучать к Петру, т.е. умереть), Hans (Johann) (Hanswurst spielen – валять дурака; Hans im Keller – не родившийся ребенок), Heinrich (Heinz, Hein, Hinz) (den müden Heinrich spielen – вешать нос; sanfter Heinrich – скромный человек), Adam (wie Adam arbeiten – работать в поте лица; seit Adams Zeiten – со времен Адама).

Имена собственные в немецкой фразеологии

Узуальная частота ФЕ	Имя собственное
23	Peter (Petrus)
20	Johann (Hans)
14	Heinrich (Heinz, Hein, Hinz)
10	Adam
9	Otto
8	Friedrich (Fritz)
6	Liese, Martin, Salomo
5	Abraham, Florian, Jericho, Meier (Meyer), Minna, Rom
4	Ägypten, August, Antonius, Babel, Eva, Grete, Jakob, Jesus Christ, Kain, Maric (Maria), Moses, Spree, Weihnachten, Wilhelm
3	Bethlehem, Blocksberg, Buxtehude, Danaiden, Gerhardt, Heidelberg, Herkules, Judas, Holle, Max, Noah, Oder, Ostern, Saulus, Schiller, Simson, Susanne
2	Argus, Augias, Barthel, Berlin, Berta, Blücher, Brutus, Buchholtz, Charybdis, Circe, Don Quijote, Eulenspiegel, Frankreich, Gomorrha, Gordius, Hekuba, Hippokrat, Jordan, Kanossa, Katherine (Trine), Knigge, Lazarus, Leipzig, Lethe, Moritz, München, Nürnberg, Olymp, Oskar, Pappenheimer, Paris, Paulus, Pegasus, Pfingsten, Pontius Pilatus, Rhein, Schilda, Szylla, Venus
1	Abel, Achill, Adonis, Anna, Antäus, Aphrodite, Apollo, Arabien, Aranjuez, Ariadne, Arkadien, Aschermittwoch, Äsop, Athen, Augustin, Ballhorn, Balzac, Bassermann, Bartholomäus, Belian, Bellmann, Benjamin, Bismarck, Borneo, Brocken, Buridan, Capua, Capuletti, Charlotte, Childe Harold, Christen, Christophor, Clavigo, Courage, Damokles, Dänemark, David, Desdemona, Deutschland, Diogen, Donau, Don Juan, Duden, Eckart, Elbe, Eleonora, Emil, Emma, Eris, Eugen, Falstaff, Fata Morgana, Faust, Franz, Friedrich Wilhelm, Gebersdorf, Gebühr, Georg, Georges Dandin, Goliath, Gottfried, Götz, Hackelberg, Halle, Hannemann, Hannibal, Hase, Herodes, Holland, Homer, Ibius, Ikarus, Johanna, Johny, Jorick, Joseph, Julia, Jupiter, Karl, Kasper, Kassandra, Kassel, Klärchen, Kolumbus, Kotzebue, Krause, Krupp, Laban, Lehmann, Litfass, Lotte, Lovelace, Main, Maria Magdalena, Mecklenburg, Meißen, Mentor, Methusalem, Michel, Montecchi, Napoleon, Narziss, Neptun, Nestor, Ödipus, Orest, Ossa, Pandora, Panurge, Paris, Pauline, Pelion, Penelope, Philipp, Philippi, Potsdam, Prokrustes, Prometheus, Pyllades, Pyrris, Quasimodo, Rhodus, Riese, Roderick, Romeo, Rubikon, Ruhrgebiet, Sachsen, Sadowa, Sam, Sardonien, Scherlock Holmes, Schinderhannes, Schlemihl, Schmidt, Schöneberg, Schulze, Schweik, Siegfried, Sisyphus, Sodom, Tantalus, Tartarin, Tartuff, Thomas, Timopheus, Troja, Valentin, Venedig, Waterloo, Werther, Xanthippe, Zerberus, Zeus

В каждой культуре существуют межнациональный и собственно национальный компоненты. Национальное и межнациональное в духовной культуре – это два взаимосвязанных, дополняющих друг друга фактора.

Говоря об отражении культуры в языке, необходимо иметь в виду отражение в нем как национального, так и межнационального компонента, что позволяет различать в ономастической фразеологии немецкого языка:

I. Межнациональные ФЕ, имеющие в других языках аналоги со сходной или одинаковой семантикой и структурой (*нем. den Pelion auf den Ossa stülpen, рус. громоздить Оцсу на Пелион; нем. Penelopearbeit, рус. работа Пенелопы, англ. the web of Penelope; нем. ein keuscher Joseph, рус. целомудренный Иосиф; нем. Was ist ihm Hekuba, was ist er ihr, англ. What's Hekuba to him, or he to Hekuba, рус. Что ему Гекуба, что он ей*);

II. Национально специфические ФЕ, возникшие под влиянием особенностей развития культуры Германии (*frech wie Oskar – наглый как Оскар, т.е. настоящий наглец; Hannemann, geh, du, voran – проходи, я за тобой; das ist ein Gedanke von Schiller – великодушная мысль*).

Межнациональные ономастические ФЕ вошли в немецкий язык, как и в русский, английский, французский,

- во-первых, под влиянием античной культуры;
- во-вторых, под влиянием христианства;
- в-третьих, под влиянием мировой литературы и истории.

Немецкие ФЕ, возникшие под влиянием античной культуры, представляют собой, как правило, кальки уже сформировавшихся в языках источников (греческом и латинском) устойчивых словесных комплексов (*Eulen nach Athen tragen* от лат. *Ululam Athenas ferre; Hier Rhodus, hier springe* от лат. *Hic Rhodus, hic salta*). Немецкая языковая среда, подчинив их своей фонетической системе, сохранила те значения, которые были закреплены за ними в языках источниках.

Характеризуя пути возникновения ономастических ФЕ античного происхождения, следует отметить, что развитие отдельных образных выражений шло путем сгущения определенного сюжета, в центре которого стоял мифологический образ. Такие выражения зачастую называют абстрактные понятия (ФЕ *Ikarusflug – полет Икара, т.е. смелые дерзания* – построена на основе древнегреческого мифа об Икаре, который поднялся на крыльях, скрепленных воском, высоко в небо, от чего воск расплавился, а Икар упал в море и утонул; ФЕ *das homerische Gelächter – гомерический смех, т.е. громкий хохот* – сохраняет в своем лексическом составе имя Гомера, описавшего в „Илиаде“ знаменитый смех богов; ФЕ *Achillesferse – ахиллесова пята, т.е. слабое место* – соотносится с мифологическим фрагментом о величайшем герое Троянской войны Ахилле, которого мать Фетида в детстве закаляла, опуская в под-

земную реку Стикс, держа за пятку, ставшую единственным уязвимым местом героя).

Выражения, возникшие на основе сгущения мифологического сюжета, могут обозначать и неконкретные действия (во ФЕ **den Augiasstall reinigen** – *чистить авгиевы конюшни, т.е. проделывать огромную работу* – основным компонентом выступает имя царя Авгия, запущенные конюшни которого удалось вычистить только Гераклу; ФЕ **Fass der Danaiden schöpfen** – *наполнять бочку Данаид, т.е. заниматься бесполезным делом* – возникла в результате сжатия отрывка о дочерях царя Дана, вынужденных за их преступление против мужей наполнять бездонную бочку; ФЕ **mit Diogeneslaterne suchen** – *искать с фонарем Диогена, т.е. напрасно искать* – восходит к факту античной истории, когда Диоген днем зажег фонарь со словами „Я ищу человека“).

В некоторых случаях известность мифологических персонажей и связанных с ними коннотаций приводила к тому, что мифологическое имя собственное, пройдя процесс деонимизации и получив новый статус, входило в лексический состав ФЕ, служащих образным обозначением людей по характерному для них свойству (ФЕ **der Nestor seines Faches sein** – *быть Нестором своего дела, т.е. лучшим в группе* – связана с именем самого опытного и мудрого воина в войске ахейцев из „Одиссеи“ Гомера; во ФЕ **eine richtige Xanthippe** – *настоящая Ксантиппа, т.е. сварливая женщина* – употребляется имя жены Сократа, которая, по свидетельствам историков, изводила мужа постоянными придирками, теоним греческого бога солнца, юности и поэзии, прекрасного Аполлона, используется во ФЕ **ein echter Apollo** – *настоящий Аполлон, т.е. красивый мужчина*).

Сопоставительный анализ ФЕ античного происхождения в сопоставляемых языках показал, что среди них можно выделить: 1) ФЕ, характеризующиеся межъязыковой константной зависимостью компонентов; 2) ФЕ с межъязыковой константно-вариативной зависимостью компонентов.

Межъязыковая константная зависимость компонентов не допускает варьирования состава ФЕ в сопоставляемых языках (*нем. Olympische Ruhe, рус. Олимпийское спокойствие; нем. Orest und Pylades, рус. Орест и Пилад; нем. zwischen Szylla und Charybdis, англ. between Szylla and Charybdas, рус. между Сциллой и Харибдой*).

Межъязыковая вариативность ФЕ античного происхождения проявляется на лексическом и грамматическом уровнях с морфологическими (*нем. in Morpheusarmen, англ. in the arm of Morpheus, рус. в объятиях Морфея; нем. Erisapfel, рус. яблоко Эриды*) и структурными (*нем. Argusaugen haben, англ. hundred-eyed Argus, рус. стоокий Аргус; нем. wie Antäus, рус. быть Антеем*) изменениями при полной семантической тождественности.

На протяжении веков христианство и развившаяся в его рамках христианская культура являлись важнейшим источником формирования

национальных культур, и поэтому получили во фразеологиях народов христианского вероисповедания яркое проявление. Особое место среди ФЕ, возникших под влиянием христианства, занимают выражения, основным компонентом которых выступают библейские антропонимы (**stark wie Simson sein** – *сильный как Самсон*; **Salomos Pantoffeln geerbt haben** – *унаследовать домашние туфли Соломона, т.е. быть очень мудрым*; **sich ernähren wie der heilige Antonius** – *сидеть на пище Святого Антония, т.е. голодать*; **Moses Grab suchen** – *искать могилу Моисея, т.е. заниматься бесполезным делом*; **einen von Pontius zu Pilatus schicken** – *посылать кого-то от Понтия к Пилату, т.е. заставлять обивать пороги*) и топонимы (**über den Jordan gehen** – *перейти Иордан, т.е. умереть*; **nach Bethlehem gehen** – *идти в Вифлеем, т.е. ложиться спать*, **die Fleischtöpfe Ägyptens** – *египетские котлы с мясом, т.е. сытая жизнь*, **die babylonische Verwirrung** – *вавилонское столпотворение*; **die Posauen von Jericho** – *иерихонские трубы, т.е. что-то издающее громкий звук*).

Ассоциации, связанные с библейскими антропонимами и топонимами,

1) могут полностью совпадать в различных языках: имя Соломона, который попросил однажды у Бога разумное сердце, чтобы судить народ и различать добро и зло, соотносится в немецком языке (**weise wie Salomo**), как и в русском (**мудр как Соломон**), и английском (**Solomon's wisdom**), исключительно с мудростью, а имя Фомы Близнаца, не поверившего в воскрешение Иисуса Христа, в немецком, русском и английском языках – исключительно с неверием (**нем. der ungläubige Thomas**; **рус. Фома неверующий**; **англ. a doubting Thomas**);

2) могут частично совпадать в различных языках: имя Иова, пострадавшего из-за того, что однажды ему стал вредить сатана, в немецком языке, как и в русском, английском и французском, ассоциируется со страданиями и бедностью (**нем. arm wie Hiob sein**, **рус. бедный Иов**, **англ. as poor as Job**, **франц. pauvre comme Job**), но, в отличие от других языков, также с терпением (**Hiobsgeduld haben** – *иметь терпение Иова, т.е. быть терпеливым*) и с плохими новостями (**eine Hiobspost bringen** – *приносить известие Иова, т.е. приносить плохие новости*). Имя Авраама, к которому Бог однажды обратился со словами: „Пойди в землю, указанную мной, и я благословлю тебя и возвеличу имя твое“, соотносится в немецком языке, как и в русском, и английском, со спокойным, безопасным местом (**нем. wie in Abrahams Schoß sitzen**, **рус. в объятиях Авраама**, **англ. in Abrahams bosom**), но еще со смертью (**in Abrahams Schoß eingehen** – *попасть в объятия Авраама, т.е. умереть*) и с благословлением перед смертью (**noch vor Torschuss in Abrahams Schoß wollen** – *желать попасть в объятия Авраама, прежде чем пострелять в ворота, т.е. исповедоваться перед смертью*);

3) могут (очень редко) полностью не совпадать. Такая возможность объясняется тем, что в основу ФЕ различных языков были положены разные отрывки Библии, повествующие о том или ином персонаже. В

немецком языке имя Марии Магдалины символизирует непонимание (ФЕ **das ist mir maria-magdalenisch** – я не понимаю этого – отражает, по-видимому, непонимание фарисея Симона, как грешница осмелилась в его доме броситься к ногам Иисуса и почему тот спокойно реагировал на это); в русском и французском языках этот антропоним ассоциируется с раскаянием (*рус. кающаяся Магдалина; франц. Magdeleine repentante*), поскольку еще до встречи с Иисусом Мария много думала о нем, и в ее душе родилось желание изменить свою жизнь.

Межнациональный характер библейских выражений не исключает случаи, когда определенное имя собственное широко представлено во ФЕ немецкого языка, но не употребляется во фразеологиях других языков, как, например, антропоним Иаков, который носили апостол, обратившийся к христианам с посланием о вере, и персонаж Ветхого завета, работавший бесплатно долгих 7 лет у своего тестя пастухом (**das ist nicht der wahre Jakob** – это – ненастоящий Иаков, т.е. не тот, кого хотел бы видеть; **wissen, wieviel Sprossen Jakobs Himmelsleiter hat** – знать, сколько ступенек в лестнице Иакова, т.е. быть слишком умным; **der billige Jakob** – дешевый Иаков, т.е. дешевый работник; **den billigen Jakob ablegen** – отказаться от дешевого Иакова, т.е. служить неубедительным основанием).

Структурно-грамматические расхождения между библеизмами сопоставляемых языков обусловлены в основном собственно лингвистическими факторами и наблюдаются главным образом в сфере синтаксиса и словообразования. Причинами расхождения могут быть:

1) неодинаковые способы синтаксических отношений в библеизмах и степень продуктивности разных средств синтаксической связи (*нем. die Posaunen von Jericho, рус. трубы иерихонские; нем. Beliams Eselin, рус. Валаамова ослица*);

2) несовпадение способа выражения сказуемого (*нем. arm wie Lazarus sein, рус. беден как Лазарь; нем. falsch wie Judas sein, рус. фальшивый как Иуда*);

3) разный способ передачи обобщенности содержания отдельных библеизмов (немецкая ФЕ **der Kasten Noah** связана с понятиями тесноты, древности и спасения; ФЕ русского языка **Ноев ковчег** соотносится только с понятиями тесноты и древности);

4) различная степень свободы порядка слов в сопоставляемых языках и влияние синтаксического фактора на него (*нем. aus einem Saulus zu einem Paulus werden, рус. из Савла стать Павлом; нем. die ägyptische Finsternis, рус. тьма египетская*);

5) неодинаковые словообразовательные возможности языков (*нем. Kainszeichen, рус. каинова печать; нем. Judaskuss, рус. поцелуй Иуды*);

6) различные переводческие традиции (в русских библеизмах имена собственные произносятся в соответствии с греческим написанием, а в немецких в соответствии с латинским (**Sodom, Salomo**) или еврей-

ским (**Moses, Noah**) произношением; некоторые из них восходят к переводу Библии Мартином Лютером (**Hiob, Methusalem**);

7) разная активность употребления ФЕ с именем собственным (ФЕ русского языка **избиение младенцев**, сохранившая связь со старославянским языком, хотя и существует в современном литературном и разговорном обиходе, но нуждается в трактовке, в фоновых знаниях. Немецкий аналог **der bethlehemitische Kindermord** звучит более „современно“, т.е. в трактовке нуждается в гораздо меньшей степени).

В ономастической фразеологии немецкого языка находят отражения и национальные особенности развития христианства в Германии, заключающиеся в господстве католической церкви. В качестве ключевого компонента отдельных ФЕ способен выступать топоним Рим (**Zustände wie im alten Rom – порядки как в старом Риме; den Papst nach Rom führen – везти Папу Римского в Рим, т.е. заниматься бесполезным делом; Rom hat gesprochen – Рим высказался, т.е. все решено**). Этот город связывается в сознании народа, во-первых, с центром католичества, а поэтому с великим городом, и, во-вторых, с резиденцией Папы Римского, который почитается верующими как наместник Бога на земле.

Определенное место среди ономастических ФЕ немецкого языка, отражающих христианскую культуру, занимают выражения, в лексический состав которых входят геортонимы. В лексико-структурном составе немецких ФЕ употребляются названия таких католических праздников, как **Рождество (sich freuen wie das Kind auf Weihnachten – радоваться как ребенок Рождеству, т.е. сильно радоваться; lieber 10 Jahre nichts zu Weihnachten – лучше 10 лет ничего не получать на Рождество; ein Gefühl wie Weihnachten haben – испытывать чувство сильной радости)**, **Троица (zu Pfingsten auf dem Eise – на Троицу со льдом, т.е. никогда; wenn Pfingsten und Ostern auf einen Tag fallen – когда Троица и Пасха выпадут на один день, т.е. никогда)** и **Пасха (auf Maiostern – на Пасху в мае, т.е. никогда; ein Osterbad nehmen – принимать пасхальную ванну, т.е. прихорашиваться)**.

Возникшая в христианской церкви вера в богоугодность и спасительность чествования святых выражается на уровне языка в наличии ФЕ с именами таких христианских Святых, как **Мартин Турский**, память которого празднуется 11 ноября (**zu Martini, wenn die Störche und Schwalben kommen – на праздник Святого Мартина, когда прилетают аисты и ласточки, т.е. никогда; Martini wirft mit Nüssen – Мартин кидается орехами, т.е. ненастная погода; der Martini kommt auf einem Schimmel geritten – Мартин прискакал на белой лошади, т.е. на день Святого Мартина выпадает первый снег**), **Антоний Падуанский**, в католической церкви этому Святому молятся о нахождении пропавших вещей (**da musst du dich an den heiligen Antonius wenden – обратись к Святому Антонию, если потерял что-то**), **Святой Флориан**, который является патроном пожарных (**mit St. Florian reden – говорить со Свя-**

тым Флорианом, т.е. поджечь дом; **nach dem St. Floriansprinzip handeln** – действовать по принципу Святого Флориана, т.е. отвлекать от себя вину, навлекая ее на других), Святой Валентин, считается, что он излечивает от чумы и эпилепсии (**dass dich Sankt Valentin ankomme** – чтобы тебя побрал Святой Валентин, выражение употребляется как пожелание тяжелой болезни) и Святой Кристофор (**vom großen Christophor reden** – говорить о великом Кристофоре, т.е. хвастаться).

В ходе человеческой истории неуклонно возрастают культурные контакты между народами, и межнациональным компонентом немецкой культуры, влияющим на формирование фразеологии, становятся мировая литература и история.

В результате знакомства немецкого народа с культурами других народов в немецком языке появились ФЕ, связанные с произведениями Шекспира, Мольера, Сервантеса, Конан Дойла, Байрона, Рабле, Доде, Гюго, Гашека (источником ФЕ **Georges Dandin, du hast es so haben wollen** – Ты сам этого хотел, Жорж Данден, т.е. ты сам в этом виноват – является пьеса Мольера «Жорж Данден» о молодом человеке, прельстившемся деньгами и женившемся на богатой, но распутной женщине; ФЕ **Scharfe des Panurge** – Панургово стадо, т.е. толпа, слепо следующая за кем-то – этимологически связана с произведением Рабле «Жизнь Гаргантюа и Пантагрюэля», один из отрывков которого повествует о том, как Панург во время морского путешествия купил овцу, но из-за спора с продавцом выбросил ее за борт, и все стадо выпрыгнуло в море).

Единство мировой истории доказывает существование в немецком языке ФЕ, соотносимых с антропонимами и топонимами всемирного прошлого (ФЕ **Buridans Esel** – Буриданов осел, т.е. нерешительный человек – сохраняет в своем лексическом составе имя французского философа-схоласта Буридана, который однажды, чтобы доказать, что ничего не может произойти без применения воли, привязал осла на одинаковом расстоянии от двух охапок сена, и осел умер, т.к. не знал, в какую сторону начать двигаться; ФЕ **Bartholomäusnacht** – Варфоломеевская ночь, т.е. ужасы и ФЕ **Pariser Hochzeit** – Парижская свадьба, т.е. ужасы – служат напоминанием о массовой резне, которую католики учинили в Париже в день Святого Варфоломея, после свадьбы Генриха Наваррского и Маргариты Медичи; ключевым компонентом ФЕ **so viel zu tun haben wie Napoleon an seinen letzten Tagen** – иметь столько дел, сколько было у Наполеона в последние дни жизни, т.е. иметь много дел – выступает антропоним французского императора, под командованием которого Франция вела многочисленные завоевательные войны).

Топонимы в лексическом составе немецких ФЕ, этимологически связанных с мировой литературой и историей, заменяются традиционным для немецкого языка написанием (**Etwas ist faul im Staate Dänemark** – прогнило что-то в Датском королевстве; **Alle Wohlgerüche Arabiens** – все ароматы Аравии). Антропонимы в отдельных случаях транскри-

бируются (*Fata Morgana sehen – видеть мираж; der brave Soldat Schweik – brave солдат Швейк*), возможно и сохранение исходного написания личного имени в заимствованной ФЕ (*Childe Harold sein – быть уставшим от жизни, одиноким человеком; Don Juan sein – быть соблазнителем*).

В таблице 3 представлено количество соответствующих эквивалентов (с указанием процентного содержания) в сопоставляемых языках. Результаты количественного подсчета показали, что наибольший процент эквивалентов имеют ФЕ античного происхождения (81%) и ФЕ, возникшие под влиянием мировой литературы и истории (79%). Этот факт можно объяснить параллельным калькированием отдельными языками соответствующих устойчивых выражений из одного источника. Относительно небольшим количеством эквивалентов (36%) обладают ФЕ, появившиеся в языке под влиянием христианства, поскольку ФЕ библейского происхождения зачастую возникали в разных языках независимо друг от друга. Немецкие ФЕ с геортонами и агнионами в роли основного компонента не имеют эквивалентов в других языках, т.к. относятся к просторечно-разговорному стилю, для которого не характерна межъязыковая коммуникация, а следовательно, заимствования соответствующих выражений другими языками.

Таблица 3

Межнациональные ономастические ФЕ немецкого языка

Источник ФЕ	Кол-во ФЕ в немецком языке	Кол-во эквивалентов в других языках
Античность	65	53 (81%)
Христианство	140	51 (36%)
Мир. лит-ра и история	39	31 (79%)
Всего	244	135 (55%)

Совокупность культурных особенностей является одним из характерных признаков нации, поэтому основную часть культуры любого народа составляет не межнациональный, а специфически национальный компонент. В семантике ономастической фразеологии ярко отражается немецкая культура – история, литература, искусство, особенности национального имянаречения, ассоциации, связанные с национальными топонимами.

Умелое и критическое использование данных языка таит в себе огромные возможности для проникновения в историю.

Немецкие ономастические ФЕ исторического происхождения могут соотноситься с конкретными историческими фактами народа-носителя языка. При этом они часто сохраняют память о событиях далекого прошлого (*ФЕ ab nach Kassel – вон в Кассель, т.е. с глаз долой* – хранит отрицательные ассоциации, связанные с городом Кассель, который во время войны североамериканских колоний Англии за независимость был сборным пунктом немецких рекрутов; во *ФЕ der Gang nach Kanossa – поход в Каноссу, т.е. поход с повинной* и *nach Kanossa gehen – идти в Каноссу, т.е. идти с повинной* – отражено событие 1077 года, когда германский император Генрих IV пошел пешком в замок Каносса, чтобы принести покаяние находившемуся там Папе; историческая подробность о том, что в XVIII в. г. Мейсен был центром фарфоровой промышленности и до 1840 г. у входа в мануфактуру стояла фарфоровая кукла, продолжает жить во *ФЕ aussehen wie der Junge von Meissen – выглядеть как мальчик из Мейсена, т.е. иметь глупый вид*; *ФЕ der Geist von Potsdam – дух Потсдама, т.е. дух милитаризма* – служит напоминанием о том, что город Потсдам связывается в истории с прусским милитаризмом, т.к. был столицей Пруссии, цитаделью старого пруссачества).

Возможно сохранение в лексическом составе ФЕ антропонимов личностей, сыгравших в истории Германии определенную роль (*ФЕ dazu hat Buchholtz kein Geld – на это у Бухгольца нет денег, т.е. на это нет денег* – увековечила имя казначея Бухгольца, исторические источники свидетельствуют, что однажды на запрос министерства, почему в Берлине не ремонтируется Длинный мост, король Пруссии наложил резолюцию, в которой говорилось, что на это у Бухгольца нет денег; имя А.Ризе, известного в XVI в. в Германии составителя учебников по арифметике, стало ведущим компонентом *ФЕ nach Adam Riese – по Адаму Ризе, т.е. по всем правилам арифметики*; решительные действия прусского фельдмаршала Блюхера во время битвы с наполеоновской армией при Ватерлоо находят отражение во *ФЕ rangehen wie Blücher – наступать как Блюхер, т.е. действовать решительно*; многочисленны в немецком языке ФЕ с антропонимом прусского короля Фридриха Вильгельма I, известного своей скупостью и прозвищем der Alte Fritz – *das ist für den Alten Fritzen – это для Старого Фрица, т.е. зря, даром*; *als der Alte Fritz sich die Hosen mit Reißzange anzog – когда Старый Фриц с трудом натягивал штаны, т.е. давно*; *sich beim Alten Fritzen im Hauptquartier melden – объявиться на главной квартире Старого Фрица, т.е. умереть*; *den Alten Fritzen besuchen – навестить Старого Фрица, т.е. умереть*).

Основным путем появления в языке ФЕ исторического происхождения становится фразеологизация тех или иных свободных словосочетаний (в том числе и авторских).

Переосмысление онима в составе ФЕ – это действие и/ или взаимодействие метафоры (**Bassermannische Gestalten** – *Бассерманские образы, т.е. подозрительные события*), эвфемизма (**j-m den Martinsmantel umhängen** – *накинуть на кого-то пальто Мартина, т.е. посадить в тюрьму*), сравнения (**so groß wie Heidelberger Fass sein** – *быть большим как Гейдельбергская бочка, т.е. очень большим*), метонимии (**perfekt Duden sprechen** – *говорить по Дудену, т.е. на правильном немецком языке*), энантиосемии (**verschwiegen sein wie eine Litfasssäule** – *быть молчаливым как колонна Литфасса, т.е. быть болтливым*), при ведущей роли метафоры во взаимосвязи с комбинаторикой лексем-компонентов фразеологизма, его внутренней валентностью.

Произведения национальной литературы являются не только важным каналом для накопления информации о прошлом и настоящем страны, но многие из них представляют собой значительное явление национальной культуры и богатейший источник устойчивых выражений.

Возможно образование ФЕ на основе библонима, т.е. названия художественного произведения (заголовок произведения Г. Гейне, которое поэт написал после путешествия по родине, когда убедился, что никаких радикальных перемен в стране не произошло, вошел во ФЕ **Deutschland. Ein Wintermärchen** – *Германия. Зимняя сказка, которая используется для характеристики спокойной, размеренной жизни*; ФЕ **Mutter Courage und ihre Kinder** – *Матушка Кураж и ее дети, т.е. мать и дети, занимающиеся бизнесом* – обязана своим происхождением названию драмы Б. Брехта, главной героиней которой является Анна Фирлинг, отправившаяся во время 30-летней войны вместе с детьми в район военных действий в надежде извлечь из войны коммерческую выгоду; как яркая и меткая ФЕ **Hans im Glück** – *счастливчик* – употребляется заголовок сказки братьев Гримм о всегда и всем довольном человеке).

Существуют ФЕ литературного происхождения, возникшие на основе сюжета произведения (ФЕ **wie Peter Schlemihl, der seinen Schatten sucht** – *как Петер Шлемиль, который ищет свою тень, т.е. в погоне за ускользающей целью* – связана с сюжетом сказки А. фон Шамиссо, повествующей о человеке, продавшем свою тень дьяволу и преследуемом несчастьями; ФЕ **der Ritt über den Bodensee** – *поездка через Боденское озеро, т.е. опасное предприятие* и ФЕ **sich fühlen wie der Reiter auf dem Bodensee** – *чувствовать себя как всадник, скачущий через Боденское озеро, т.е. чувствовать себя в опасности* – восходят к балладе Г. Шваба «Der Reiter über den Bodensee» о всаднике, который скачет по заснеженной долине, торопится доехать до Боденского озера, когда он обращается к прохожему с вопросом, далеко ли еще до озера, то слышит в ответ, что озеро уже позади, и тут он понимает, какой опасности подвергался, т.к. озеро еще не замерзло, и лед хрупкий; в роли ведущих компонентов ФЕ **Werther und Charlotte** – *Вертер и Шарлотта, т.е. влюбленные* – выступают фиктонимы героев романа И. Гете «Страдания юного Вертера» о молодом человеке, влюбленном в подругу своего друга, и девушке, которая отвечала ему взаимностью).

Возникают ономастические ФЕ и на основе цитаты из произведения (ФЕ **daran erkenne ich meine Pappenheimer** – *тут узнаю я своих паптенгеймцев, т.е. знаю, с кем имею дело* – восходит к фразе главного героя из драмы Ф. Шиллера «Смерть Валленштейна»; ФЕ **der Knabe Karl fängt an, mir fürchterlich zu werden** – *Этот мальчик Карл становится мне страшен, т.е. я начинаю его бояться* – представляет собой результат фразеологизации слов короля из исторической драмы того же автора «Дон Карлос»; источником ФЕ **Stirb, Götz, du hast dich selbst überlebt** – *Умри, Гетц, ты пережил самого себя* – можно считать произведение И. Гете «Гетц фон Берлихинген» об одиноком рыцаре, бунтаре, стремящемся положить конец немецким неурядицам и осуществить централизацию Германии).

В ряде случаев этимологическим источником ФЕ оказывается национальная мифология. Созданные народной фантазией герои, являющиеся носителями запоминающихся черт характера, устремлений, поступков, реализуются в имена-символы (мифологический образ госпожи Холле, доброй женщины в белых одеяниях, которой приписывают связь с атмосферными явлениями, вошел во ФЕ **Frau Holle macht (schüttelt) ihr Bett** – *Госпожа Холле стелет (перетряхивает) постель, т.е. идет снег*; **Frau Holle treibt die Schafe aus** – *Госпожа Холле выгоняет овец, т.е. на небе кучевые облака*; во ФЕ **Hackelberg kommt wohl angezogen** – *Очевидно, приближается Хакельберг, т.е. царит ужасный шум* – использован образ Дикоого охотника Хакельберга, пронсящегося, согласно древним поверьям, со своей свитой по небу, разгоняя злых духов и привидения, активизирующихся между Рождеством и Днем Трех Королей).

Источником ФЕ может стать шванк – короткий комический рассказ в стихах или прозе, возникший в XII веке. Сочетая шутку с нравоучением, шванк высмеивал людскую тупость, жадность и другие пороки, прославлял находчивость, остроумие и поэтому был очень популярен в народе (ФЕ **Hannemann, geh, du, voran!** – *Проходите, я потом!* – восходит к шванку о семи швабах, известному с начала XVII века. Так как швабы, по преданию, не отличались умом и смекалкой, то, испугавшись незнакомого зверя, который оказался потом зайцем, шесть швабов говорят седьмому: «Hannemann, geh, du, voran! Du hast die großen Stiefel an! Dass dich das Tier nicht beißen kann!» Выражение используется, когда пропускают кого-либо вперед по долгу вежливости или в том случае, когда предстоит что-то неприятное, опасное).

В эпоху Возрождения в Германии впервые появились большие повествовательные произведения – народные книги (Volksbücher). Среди них огромную популярность приобрел народный роман «Тиль Эйленшпигель», в котором рассказывалось о странствиях и проделках хитрого крестьянина (образ весельчака и балагура Эйленшпигеля сохраняют ФЕ **Eulenspiegel machen (treiben)** – *представлять Эйленшпигеля, т.е. проказничать* и **Eulenspiegelsstück singen (spielen)** – *играть пьесу Эйленшпигеля, т.е. думать, что все образумится*).

XX век выдвинул в число фразеологических источников профессиональное искусство, чему способствовали известность и популярность текстов отдельных песен, опер, романсов и кинофильмов. Активное участие в популяризации новых ФЕ принимают радио, кино, телевидение, видео- и звукозаписывающая техника. Возможность многократно тиражировать произведения искусства малой формы, делать их достоянием многомиллионной аудитории создает тот благоприятный фон, на котором процессы фразеологизации языковых единиц могут завершиться в кратчайший срок. В настоящее время ономастические ФЕ возникают:

1) на основе текстов песен (название популярной народной песни превратилось в крылатое выражение **O, du lieber Augustin** – *О, любимый Августин*, которое употребляется как восклицание после неожиданной материальной потери; со шлягером Роберта Гильберта связаны ФЕ **Berlin bleibt Berlin** – *Берлин остается Берлином* и ФЕ **durch Berlin fließt noch immer die Spree** – *по Берлину все еще течет Шпрее*, характеризующие некоторое постоянство);

2) на основе кинофильмов (значение ФЕ **als sich der alte Fritz noch ohne Otto Gebühr behelfen musste** – *когда старый Фриц должен был обходиться без помощи Отто Гебюра, т.е. давно* – легко объяснить тем фактом, что роль Фридриха II в кино в 30-х годах XX века играл Отто Гебюр);

3) на основе либретто опер (ФЕ **dich, teures Halle, grüss ich wieder** – *Приветствую тебя снова, дорогой город Галле, т.е. рад видеть тебя снова* – восходит к либретто оперы Р. Вагнера «Tannhäuser oder Saugkrieg auf der Wartburg»).

Популярность тех или иных национальных личных имен часто приводит к нарицательному их употреблению, к превращению их в апеллятивы, поскольку типичность антропонима – это уже шаг к обобщению. Переход собственного имени в нарицательное очень важен для понимания специфики образования ФЕ, включающих собственные названия. Без этого перехода или приближения к нему создание фразеологических оборотов невозможно, поэтому наличие в языке устойчивых выражений с именами **Hans** (**von Hinz zu Kunz laufen** – *бегать от одного к другому*; **Hans Immerdurst** – *любитель выпить*; **Hans Namiddag** – *человек, откладывающий дела*; **Hans Hasefuss** – *трусишка*), **Heinrich** (**Großer Heinrich** – *Северное море*; **Freund Hein** – *смерть*; **sanfter Heinrich** – *скромный человек*), **Otto** (**den Otto machen** – *притворяться обиженным*; **Otto Normalverbraucher** – *средний потребитель*; **von wegen Otto** – *ни в коем случае*), **Liese** (**ach, du liebes Lieschen** – *ах, Боже мой*; **eine liederliche Liese** – *неряха*; **Lieschen Müller** – *обыватель*), **Grete** (**fliegendes Gretchen** – *стюардесса*; **faule Grete** – *пушка*) свидетельствует об особой популярности перечисленных имен. Встречаются в устойчивых выражениях и распространенные фамилии (**nicht zu Schmidtchen, sondern zu Schmidt gehen** – *обращаться в вышестоящую инстанцию*; **ich will Meier heißen, wenn ...** – *назови меня дураком, если...*).

Глагольные ФЕ с национальным антропонимом в лексическом составе часто обозначают конкретные жизненные ситуации (**j-n zum Otto machen** – *отругать кого-то*; **ich werde zur Minna** – *я не понимаю*) или характеризуют принципы поведения людей (**den müden Heinrich spielen** – *вешать нос*; **er lässt sich aufbinden, Gott heiße Gerhardt** – *он позволяет себя одурачить*).

Субстантивные ФЕ, относящиеся к интегральной семе одушевленности, передают, как правило, различные свойства людей (**ein vergessliches Lieschen** – *забываха*; **doller Otto** – *смельчак*). ФЕ, относящиеся к интегральной семе неодушевленности, могут быть образным обозначением растений (**roter Heinrich** – *щавель*; **ein fleißiges Lieschen** – *бегония*), продуктов (**trockener Oskar** – *хлеб*; **stammer Max** – *1) хлеб с ветчиной, 2) закуска из свиного фарша, яиц и лука*), автомобилей (**der grüne August** – *автомобиль для перевозки арестантов в Гамбурге*; **die blaue Minna** – *автомобиль для перевозки арестантов в Рурской области*), предметов быта (**eine flotte Lotte** – *мясорубка, соковыжималка*; **große Pauline** – *кофейник*), военной техники (**die dicke Berta** – *42-сантиметровое орудие*; **Marie auf den Socken** – *бесшумный снаряд*), заведений (**der Tante-Emma-Laden** – *магазин самообслуживания*) и зданий (**Hans von Luft wohnt da** – *разваливающийся дом*).

Географические названия – это часть истории и культуры народа, поскольку они представляют собой реалии, отражающие национальные особенности страны. ФЕ с топонимом в лексическом составе несут ценный страноведческий материал, способный информировать:

1) об историческом и экономическом развитии страны (в основе ФЕ **wie ein kleines Ruhrgebiet rauchen** – *дымить как маленькая Рурская область, т.е. дымить как паровоз* – лежит ассоциация о Рурской области как о территории высокой концентрации тяжелой промышленности; значение ФЕ **Bier nach München tragen** – *везти пиво в Мюнхен, т.е. заниматься бесполезным делом* – объясняется тем фактом, что Мюнхен считается центром пивоваренной промышленности);

2) об особенностях национальных поверий (ФЕ **j-n auf den Blocksberg wünschen** – *желать, чтобы кто-то оказался на Блоксберге, т.е. посылать кого-то к черту* и ФЕ **geh zum Blocksberg** – *отправляйся на Блоксберг, т.е. отправляйся к черту* – хранят память о древнем поверье, согласно которому в горах Блоксберг собирались ночью ведьмы на шабаш);

3) об особенностях географии страны (ФЕ **in Buxtehude** – *в Букстехуде, т.е. очень далеко* – передает связь маленького городка в Нижней Саксонии с понятием о захолустности, удаленности от центральных районов страны; ФЕ **das wäscht ihm der Rhein nicht** – *этого не смоеет с него Рейн, т.е. его ничто не изменит* – намекает на быстрое течение главной водной артерии страны).

Таблица 4 дает представление о возможностях перевода немецких ФЕ-реалий. Исследование национально-культурной специфики подвергнутых анализу устойчивых выражений позволяет утверждать, что

они, как правило, не поддаются эквивалентному переводу, а воспроизводятся в других языках: 1) лексическими возможностями выражения мысли: словами и словосочетаниями (**Tante Meyer** – туалет; **ein fleißiges Lieschen** – бегония, **ein dummer Peter** – дурак; **ungeborener Gerhardt** – черт; **er ist aus Borneo** – он глуп; **aus Buxtehude** – из захолустья); 2) описательно (**sich fühlen wie der Reiter auf dem Bodensee** – чувствовать себя в опасности; **den schwarzen Peter haben** – быть виноватым; **die Oder ist nicht weit** – пиво разбавлено водой; **Knigg-es Umgang mit den Menschen** – тактичное обращение с людьми; **am grünen Strand der Spree** – на природе близ реки); 3) калькированием, в случаях достаточной мотивированности значения ФЕ значениями ее компонентов (**wenn der Main brennt** – когда загорится Маин; **wenn die Donau eintrocknet** – когда высохнет Дунай; **es ist Hans wie Heini** – что Ханс, что Генри; **das ist zur Oder zu schütten** – это можно вылить в Одер). Скорее исключением, чем правилом, являются те немногочисленные случаи возможного перевода ФЕ немецкого языка с национально-культурной семантикой через фразеологический аналог (**geh zum Blocksberg** – отправляйся к черту; **Hinz und Kunz** – всякий встречный поперечный; **Mensch Meier** – черт возьми).

Таблица 4

**Возможности перевода национальных ономастических
ФЕ немецкого языка**

Способ перевода Источник ФЕ	фразеологич. перевод		нефразеологич. перевод		
	эквивалентом	аналогом	описательно	калькированием	лексическими средствами
Немецкая культура	-	-	+	-	-
Национальная антропонимика	-	(+)	+	+	+
Национальная топонимика	-	(+)	+	+	+

Согласно результатам проведенного исследования, отражая в своем составе как межнациональный, так и специфически национальный компонент немецкой культуры, ономастическая фразеология немецкого языка часто является ключом к пониманию ментальности немецкой нации, ее исторического и культурного развития и связей с другими

народами. Вся жизнь человека неразрывно связана с языком, который вплетен в наиболее важные для человека типы деятельности и является конституирующей когнитивной способностью человека. Язык отражает весь опыт человека, его взаимосвязь со средой, и такой объективированный в языке опыт в своей совокупной целостности образует языковую картину мира.

В заключении суммируются основные положения исследования и делаются следующие выводы:

1. Являясь компонентом культуры, язык выступает как важнейшее средство ее хранения и передачи из поколения в поколение. В языке же именно во фразеологии наиболее ярко проявляется связь языка с культурой, что требует рассмотрения фразеологии в лингвокультурологическом аспекте, в аспекте участия языка в созидании духовной культуры и участия духовной культуры в формировании языка. Онимы, в свою очередь, обладают повышенной социальной детерминированностью. Следовательно, можно говорить о ярко выраженной кумулятивной функции ономастической фразеологии.

2. Поскольку культура народа – это синтез национального и межнационального компонентов, находящихся в нерасторжимом единстве и переплетении, ономастические ФЕ возникли либо в результате действия первого компонента и в этом случае имеют аналоги в других языках, либо в результате действия второго компонента и тогда оказываются национально специфическими.

3. Межнациональные ФЕ возникли в немецком языке, как и в других языках, под влиянием античной культуры, христианства, мировой литературы и истории.

4. Существование аналогичных ФЕ в сопоставляемых языках объясняется: 1) некоторым сходством мыслей и понятий у разных народов; 2) контактированием языков.

5. В семантике национально специфических ФЕ немецкого языка отражается национальная история, особенности развития национальной литературы и искусства, специфика национального имянаречения, ассоциации, связанные с национальными топонимами.

6. Во ФЕ национального характера отражены события и факты, не имеющие места в других культурах; в языках перевода значение ФЕ-реалий передается, как правило, нефразеологическим путем.

Библиография включает 407 наименований, из них 44 – на иностранных языках.

В приложении представлен материал исследования. Приложение составлено с учетом структуры работы и состоит из 8 частей:

I. ФЕ, возникшие под влиянием античной культуры.

II. ФЕ, возникшие под влиянием христианства:

1) ФЕ с библейскими антропонимами и топонимами,

2) ФЕ с топонимом Рим,

- 3) ФЕ с агнионимами,
- 4) ФЕ с геортонимами.
- III. ФЕ, возникшие под влиянием мировой литературы и истории.
- IV. ФЕ, возникшие под влиянием национальной истории.
- V. ФЕ, возникшие под влиянием национальной литературы.
- VI. ФЕ, возникшие под влиянием национального искусства.
- VII. ФЕ с национальными топонимами.
- VII. ФЕ с национальными антропонимами.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. **Ловяникова В.В.** Ономастическая фразеология немецкого языка в аспектах христианской культуры. // Актуальные проблемы коммуникации и культуры. – Выпуск 3. Сборник научных трудов российских и зарубежных ученых. – Москва-Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2006. С. 324-331.

2. **Ловяникова В.В.** Личное имя в немецкой пословице. // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2006. С. 287-293.

3. **Ловяникова В.В.** Ономастическая фразеология немецкого языка в лингвокультурологическом аспекте. // Язык. Текст. Дискурс. – Ставрополь-Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2006. С. 91-101.

4. **Ловяникова В.В.** Ономастическая фразеология немецкого языка и национальная культура Германии. // Тезисы докладов конференции по итогам НИР факультета Международных отношений СОГУ за 2005 г. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2006. С. 122-124.

5. **Ловяникова В.В.** Словарь ономастической фразеологии немецкого языка (Составленный по результатам лингвокультурологического анализа материала). – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2006. 62 с.

6. **Ловяникова В.В.** Немецкие фразеологизмы с национальным антропонимом в лексическом составе // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – Ростов-на-Дону, 2007. № 5. С. 142-144.

Подписано в печать 27.02.08. Усл. п.-л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ № 20.
Издательство Северо-Осетинского государственного университета имени
К. Л. Хетагурова, 362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46.

10) =